

«Ностальгия по словам: исследование устаревших мансийских терминов»

Лекторий Обско-угорского
института прикладных
исследований и разработок

10 февраля 2026 г.

Динисламова С. С.,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»

Понятие «устаревшая лексика» включает в себя термины «архаизмы» и «историзмы».

Архаизмы – это слова, называющие существующие реалии, но вытесненные синонимами.

Историзмы же порождены историей и «отображают в своём значении предметы, явления, процессы, связанные с общественным устройством государства, отношениями классов и иных социальных групп в нём, с экономическим и культурным развитием общества». Именно посредством историзмов – «наименований реально существовавших в прошлом предметов и явлений», – можно не только сформировать знания о прошлом этноса, но и реконструировать элементы исторического, культурного, хозяйственного устройства жизни.

Устаревание слов, их исчезновение – это «сложное явление, происходящее постепенно. Вначале устаревшее слово переходит из активного словаря в пассивный, сужается его контекстуальная сочетаемость, значение его постепенно забывается, затем данная лексема становится совсем непонятной для многих носителей языка».

Все лексические изменения носят двойственный характер, – с одной стороны, словарный состав обогащается новыми словами, с другой, освобождается от ненужных на данном этапе элементов. Поэтому в языке существует два пласта – активная и пассивная лексика.

Обращая внимание на ныне существующие словари (Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский, 1982 г.;

Афанасьева К.В., Игушев Е. А. Русско-мансийско-коми тематический словарь, 2008 г. и др.), можно увидеть, что часть слов уже перешла в пассивный запас лексики, например, *āниң* ‘питательный’, ‘прочный’, *ēртысьма* ‘непогода’, *кумал* ‘пасмурный’, *муңкали* ‘пучок’, *осятахтмыглаңкве* ‘залюбоваться’, *воңнум* ‘упругий’, *келлаңкве* ‘красить’, *лывиң* ‘илистый’ и др.

Из перечисленных лексем архаизм *āниң* имеет разные синонимы: *тэпың* ‘питательный’ и *тāk* ‘прочный’; синонимом к лексемам *ēртысьма* и *кумал* ‘пасмурный’ стало одно слово – *турап* ‘непогода’.

Антал Регули (1819 — 1858)
один из основоположников
венгерского финно-угроведения,
лингвист и этнограф.

Бернад Мункачи (1860 — 1937)
венгерский языковед, этнограф,
литературовед и фольклорист, академик
Венгерской АН.

ättä uossm.

tggn lattét nānguennā

numt¹¹² qlpā jommas lān¹¹³ pi

115 kuū taritén tāsēt vuitilau.¹¹⁴

nāngennā nunk qllpā lān oain

kuū taritén tāsēt sunstīlau.

mättr pit māt tēnū tqoentāst

kašpoal kute tākvās

120 qnquetāsem ättä uossm.

tggn lattét : nānguennā nunk qllpā

jommas lang qai kuū taritén

tāsēt sunstīlau.

ūqar¹¹⁵ sālt unšätīng¹¹⁶

125 pgnkell jgnnen tauesen.

qngum tūl šiskwē!

nqmtennā¹¹⁷ tūl¹¹⁸ ull qā.

Tāu jommas jāgānnā kullts

jommas grennā¹¹⁹ kullts.

130 Nāu ēr¹²⁰ kāntū kwalīls.¹²¹

[ūqar kqat sarl jgnnen tauesen

ūqar lāüll sarl jgnnentauesen].

„Jó magadon felül levő

szép kis fiú ha föléd eresztesz :

130 akkor megtesszük, hogy láthatod.

Jó magadon felül levő

szép kis leányt ha föléd eresztesz :

a kkor megtesszük, hogy nézhesd.

Valamicsoda, valamiféle ételt eddegéltek ;

135 a hálósátor mögé hiába pillantottam :

nem láthattam meg. — Ők azt mondják vala :

„Jó magadon felül levő

szép kis leányt ha föléd eresztesz,

akkor megtesszük, hogy nézhesd.

140 Csupas háncsal körülaggatott fövel

játszottak előttem.»

nañkinnél numén ālné

jqmés lajiñ pi' žuñ tārāte'in :

130 ta ert va'itileu ;

nañkinnél numén ālné

[jqmés] lajiñ ājin žuñ tārāte'in :

ta ert sunstīleu.

matēr-pit mat tēnē tajentāst :

135 žasčp-pāl žutāi' ta-kwoos añkwātāsēm :

at ta vāsēm. — tan lāve'it :

nañkinné numén ālné jqmés lajiñ āri

žuñ tārāte'in :

ta ert sunstīlqu.»

140 ūār sālt unšätīñ puñkel

jonzentawāsēm.

« Āñkēm tūl šiskwē,

nqmtēnnē tūl ul qā!

taw jqmés jāžānnél žultēs,

145 jqmés rawn'-utānnél žultēs.

nañ ērkēn taw kwālīlēs.

āñkēm tūl šiskwē,

nqmtēnnē tūl ul qā!

nañ ērkēn taw kwālīlēs ;

150 taw jqrli žqtpā, kūñēr žqtpā.»

[Az énekes szól a házigazdához:]

« Anyámnak rossz magzatkája,

kedvedet rosszul ne érintse!

145 Ő jó atyáitól elmaradt,

ő jó rokonaitól elmaradt!

A te kedvedert ment ő el tőlük.

Anyámnak rossz magzatkája,

kedvedet rosszul ne érintse!

A te kedvedert ment ő el;

150 ő árva teremtes, szegény teremtes (valaki).»

ISTENEK HŐSLŐ ÉNEKEI ÉS REGÉI.

I.

A Pelimvidéki isten (*Polém-tq̄rém*).

Polém-isten öregnek hőslő éneke.

1. *Polém-tq̄rém ājkä t̄rniñ ɛrɾä.*

*Ti t̄epiñ Polém vitikémt,
ti ɣuliñ Polém vitikémt,
ɣajtné tul l̄ūlit ūsikémné,
minné tul l̄ūlit ūsikémné,
5 Jāñi'-Tq̄rém āškénné
Polém-tq̄rém ājkä t̄i' sāt̄wäsém,
ɣūrém sāt̄ ajäñ ɣum-p̄ikémt̄el
Polém-tq̄rém ājkä t̄i' joltwäsém.
alɣäliñ-ke namiñ jākém
10 Polém jākém namejawé,
l̄āñɣäliñ-ke sujiñ jākém
Lūs̄m jākém sujejawé.*

*

*Sēmél uj ta'iliñ kwolkémté,
viɣir uj ta'iliñ kwolkémté,
15 ūoɣs-piñit, uj piñit ɣujném ɣalté
akw'-mat-ert̄ talkwä qsmä-ke pine'im:*

ISTENEK HŐSLŐ ÉNEKEI ÉS
REGÉI

I.

A Pelimvidéki isten

Polém-isten öregnek hőslő
éneke

- 1 Ezen tápláléka bő Polém vizecském mellett,
ezen hala bő vizecském mellett futó felhő magasságú váracskámba,
menő felhő magasságú váracskámba
- 5 Nagy-Ég atyácskám
Polém-isten öreget, ide ígézett engem,
háromszáz apródlegényemmel,
Polém-isten öreget, ide rendelt engem.
Fölfelé vivő neves folyócskám,
- 10 Polém folyócskám neve hírlik,
lefelé vivő híres folyócskám,
Lozva folyócskám neve hangzik.

*

- Fekete vad [bőrével] teli házacskámban,
vörös vad [bőrével] teli házacskámban
- 15 amint nyusztbőr-fészekben, medvebőr-fészekben fekszem,
egyszer csak ha alacsonyra rakom a párnát,

I.

Текст оригинал на мансийском языке (кириллица)

**Полум-Төрүм Ойка тэрниң
эрге**

(Транслитерация А. Мехниной)

- 1 Ты тэпың Полум витыкэмт,
Ты хулың Полум витыкэмт,
Хайтнэ тул люлит үсыкэмна,
Миннэ тул люлит үсыкэмна,

- 5 Яныг Төрүм ащкемна
Полум-Төрүм Ойка тыг сатвэсум,
Хүрумсат аяңхум пыгкэмтыл
Полум-Төрүм Ойка тыг ёлтвэсум.
Алгалиң-ке намың якем,

- 10 Полум якем намаяве,
Лоңхалиң-ке суиң якем
Лүсм якем суеяве.

*

Сэмыл үй таглың колкэмта,
Выгыр үй таглың колкэмта,

- 15 Нёхс питит, үй питит хуйнэм
халта,
Аквматэрт талква осма-ке пинэ-
гум:

I.

Смысловой перевод

**Полум-Торум Богатыря
героическая песня**

(перевод С. Динисламовой)

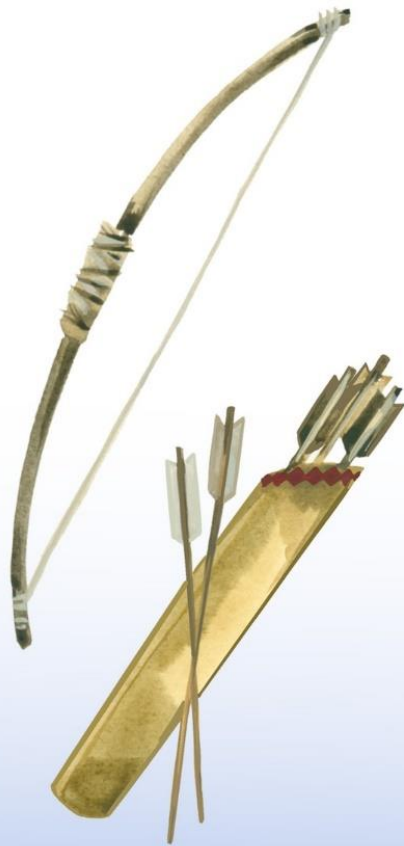
- 1 На мои милые воды питатель-
ной реки Полум,
На мои дорогие воды рыбной
реки Полум,
В мой милый городок, достигаю-
щий бегущих облаков,
В мой дорогой городок, достига-
ющий идущих облаков,
- 5 Величественным Торумом, от-
цом моим,
Я, Полум-Торум Богатырь, сюда
назначен.
С трёхстами воинами-помощни-
ками
Меня, Полум-Торум Богатыря,
сюда спустили.
Вниз по течению мою именитую
речку
- 10 Полум речкой именуют,
Вверх по течению мою извест-
ную речку
Лусум речкой называют.

*

В доме моём, наполненном ме-
хами из чёрного зверя,
В доме моём, наполненном ме-
хами из красного зверя,
15 В соболином гнезде, в зверином
гнезде полеживая,
Если изголовье низко уклады-
ваю –

Юван Николаевич Шесталов (1937 — 2011), первый профессиональный поэт манси, член СП СССР с 1962 года. Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа.

Обско-угорский институт
прикладных исследований
и разработок

Названия оружия и их составляющих

Ёвт ‘лук’: *Тыкем э́рт ма́хум ма́гыс / Мана ё́вт виңкве э́ри?* ‘Для такого количества людей / Какой же мне лук нужно взять?’ [18, с. 39]. Размышление *Богатыря Ас-котиль ойки* при виде врагов, говорит, что в его арсенале имеется несколько видов луков. Однако, оценив ситуацию, он выходит на кулачный бой, что также являлось видом сражения. *Кон-кв́алсум, шахныл ра́тыяnum. / Мо́тан юныгтэ́гум: тыгле рагаты,* / *Мотан юныгтэ́гум: тувле ра́гаты* ‘Я выхожу, кулаками всех их бью. / Другого ударяю: сюда он падает, / Другого ударяю: туда он падает’ [18, с. 39].

Ёт ‘обод (лука)’: *Кёр ё́тна ё́тың ё́вткем* ‘С железным ободом ободочный мой лук’ [18, с. 87].

Хоснап ‘обод (лука)’ *Яген кёр хоснап хосның ва́гың ё́втыл та́ратавес* ‘Отец его с железным ободом ободочный заплечный лук для него спустил’ [18, с. 61].

Янтэв ‘тетива (лука)’: *Янтэвиң ёвт янтэвак ётэ хартыглак ёмт, / Пыгиң хортхан щихрың суй / Хотыл суммыглāлы* [18, с. 87] ‘Тетиву имеющий лук с тетивой когда натягивал, / Звуком, подобным ястребиному крику, она звучит при отпускании’. Сравнение показывает богатырскую силу героя, который до такой степени натягивает тетиву, что при отпускании она издаёт определённые звуки. В тексте «Героическая песнь Богатырей Лар-ӯс» есть подобное сравнение, которое как и предыдущее относится к устаревшим: *Мёртым сāmныл йим суннелмтāl сāv хотаң / Сāвыл рōухи, такем ёвтэ хартыстэ* ‘Словно летящих с южных краёв не говорящих много лебедей, множество кричат, до такой степени лук натянул’ [18, с. 121].

Тавыт ‘колчан’: *Сāt нял пиным самың тавыт тāратэн* ‘Семью стрелами снабжённый ячеистый колчан спусти’ [18, с. 61].

Таут ‘колчан’: *Сāt нял пиным самын тауткем / Кāтын вос паттынувкēлум* ‘С семью стрелами свой ячеистый колчан / Пусть успел бы я взять в руки’ [18, с. 87].

Тав сунт ‘(горлови́на) колчана’: *Тав сунтныл люль нял лэваматыс* ‘Из (горловины) колчана плохую стрелу быстро вытащил’ [18, с. 75].

Нял ‘стрела’: *Мōт хум лынэ к ёрың нялна / М ён тув астсамён* ‘Чужим женщиной запущенной железной стрелой / Нас двоих пронзило’ [18, с. 41]. *Хӯрум пуңкпа а́ньт ня́лквел / Ты тартысанум* [18, с. 89] ‘С тремя головками костяной стрелой / Я их запустил’

Хӯрум пуңкпа а́ньт ня́л ‘трёхгранная костяная стрела’ *Хӯрум пуңкпа а́ньт ня́лквел ты тартысанум* ‘Трёхгранными костяными стрелами я сразил’ [18, с. 89].

Нял нал ‘древко стрелы’: *Эргум ке эла мины, нила о́тыр ня́л налнэ вос сакватавет* ‘Песне моей если суждено продолжится, четверых братьев древко стрелы пусть сломит’ [18, с. 65].

Ня́л-пуп ‘наконечник стрелы’: *Ня́л-пупанэ пал-ха́лтыгласанэ* ‘Наконечники стрел она вдоль расколола’ [18, с. 107].

Ня́с ‘крюк, крючок’: *Нумыл ке минэ́гын, то́румн ке хаңх ё́гын: / Ке́р ня́сыл ё́л-ва́ңкыртылум:* ‘Сверху ли пройдёшь, на небо ли поднимешься: / Железным крючком тебя вниз выцеплю’ [18, с. 105].

Сырай ‘сабля’: *Сыраюм тыгле тотыгпилум / Ур пум, в̄ор пум хольт мир р̄агти* ‘Саблей своей сюда поведу / Словно горная трава, словно лесная трава, так людей подкашиваю’ [18, с. 45]. К сабле относились как к святыне, поклонялись ей. Богатырь Аяс-Торум освятил саблю своего поверженного врага. Он говорит своим воинам: *Хоты маныл х̄онт ке ёхты, / К̄ят ѓнтас, л̄агыл ѓнтас вос в̄ари!* ‘С каких бы земель враг не пришёл, / Рукам подмогу, ногам подмогу (сабля) пусть окажет’ [18, с. 49]. Сабле стали поклоняться, как духу-покровителю, в надежде, что она будет помогать в случае опасности.

Л̄еҗк ‘клинья (болты) деревянные на рукоятке сабли’: *Сырай л̄еҗканэ хот-п̄ергаталсанэ* ‘На рукоятке сабли болты открутила’ [18, с. 107]

Сырай-с̄аграп ‘сабля-топор’: *Кит хум сырай с̄аграпанэн вис̄ыг / Лов т̄ал осыт к̄ер картэ / М̄агыл-турыс т̄ара ты с̄агрыстэн* ‘Двое мужчин сабли-топора свои достали / Шириной в десять слоёв железные ворота / Стоя рядом, прорубили’ [18, с. 119].

Щохри ‘узкий ножичек’: *Ам таве щар лылыҗ к̄ ёр щохрил нас пилтапыл в̄арилум* ‘Я её сейчас живым остриём стального узкого ножичка просто напугаю’ [18, с. 57]. В приведённом примере *щохри* представлен как обычный нож, однако в трудах Е. И. Ромбандеевой представлена другая его разновидность: «букв. из живого железа топор, так называли магнитное железо, так как притягивал топор противника и другие железные предметы» [14, с. 57].

Средства передвижения и названия их частей

Ёса ‘лыжи’: *С̄орни-Кворыс яген я̄нк к̄от кит ёсал т̄аратавес* ‘Сорни-Кворыс его отец две лыжи, покрытые камусом оленя-самки для него спустил (с неба)’ [18, с. 61].

Х̄ап пӯнкпатта ‘крыша лодки’: (букв.: ‘макушка головы лодки’): *Х̄ап пӯнкпаттан н̄о̄ух ӯнттыгпавес* ‘На лодочную крышу вверх усадили’ [18, с. 105].

Маггрип ‘каркас лодки’: *К̄ёр маггрип магры̄у х̄ап* ‘С железным каркасом лодка с каркасом’ [18, с. 105].

Тохтуп ‘перекладина лодки’: *К̄ёр тохтуп тохтын х̄ап* ‘С железными перекладинами лодка с перекладинами’ [18, с. 105].

Х̄ап ала ‘крыша лодки’: *Х̄ап алыт китыглаве: «Нау хотыл патсын?»* ‘На крыше лодки его спрашивают: «Ты откуда свалился» [18, с. 105].

П̄арс ‘парус’: *П̄арсыл йим* ‘На парусах (оказывается) прибыл’ [18, с. 119].

Якыр ‘якорь’: *С̄ат якырна яныг х̄апыл* ‘На большой лодке, имеющей семь якорей’ [18, с. 115].

Звания / ранги / титулы

Героическому времени была свойственна социальная дифференциация, когда состоятельные люди использовали свои преимущества над бедными. Мансийские княжества дробились между членами княжеских семей, каждый из которых имел людей для оказания личных услуг и охраны – подданных, войско, слуг.

– *ōтыр* ‘богатырь, герой, князь’: *Мана намың Ōтыр, намум намаяве!* / *Мансуиң Ōтыр, суюм суийяве!* ‘Вот какой я знаменитый богатырь, моё имя произносится! / Вот какой я прославляемый богатырь, молва обо мне разносится!’ [9, с. 33]. В прошлом лексема *ōтыр* добавлялась к имени богатыря, подчёркивая его высокий статус: *Кēли лэңын хуриң ōтыр* ‘В образе рыжей белки богатырь’, *Лапум пирва люлит ōтыр* ‘Богатырь с высотой полетевшего чирка’, *Руиң ōтыр* ‘Русский богатырь’ и др. В текстах героических песен лексическая единица *ōтыр* часто используется параллельно с лексемой *нāй* ‘героиня, богатырша, княжна’. В современном мансийском языке слово не используется в прежнем значении и употребляется только по отношению к владельцу домашних животных: *Кūtюв ōтыре ёхтыс* ‘Собаки хозяин пришёл’.

– *нāй* ‘героиня, богатырша, княжна’. В словаре С. А. Поповой «*нāй* ‘выдающаяся женщина (героиня, богатырка)’, *ōтыр* ‘богатырь, выдающийся воин, божество или культурный герой, доставивший (добывший) какие-либо блага для своего народа’, почитающиеся и как кровные родственники *акиянув-āкванув* ‘наши дедушки-бабушки’. Всё, что касалось родового духа-предка (определяющие его атрибуты; обряды поклонения в его честь; *нāй-ōтыр тāн* ‘мелодия духа-предка’; *кайсов* ‘призывная молитва’; *нāй-ōтыр кастул лāтың* ‘призывный речитатив, сказание о деяниях и подвигах’; *ййкв* ‘танец’) относилось к святыням рода и было сакрализовано, представители других родов не должны были видеть и слышать о них что-либо» [14, с. 110]. В современном мансийском языке лексема *нāй*, как и *ōтыр*, используется по отношению к владелице собаки: *Кūtюв нāеныл юв ояс* ‘Собака от хозяйки домой убежала’, а также в значении ‘огонь’: *Нāй тэг* ‘Огонь горит (букв.: Огонь ест)’.

– *хось* ~ *хусь* ‘слуга’ (мужского рода): *Хоси-хумле-нарың օтыр / Тох та намаявем* ‘Много слуг имеющий священный богатырь / Так меня называют’ [9, с. 69]. Имя князя-богатыря *Хоси-хумле-нарың օтыр* также показывает его обеспеченность слугами, лексемы *хось* и *хусь* являются диалектными вариантами.

– *эҥк* ‘служанка’: *Ам наңын эҥкаил сёпительлум, / Ам наңын хусиил сёпительлум* ‘Я тебя служанками обеспечу, / Я тебя слугами обеспечу’ [9, с. 39] – обращается благородный богатырь *Аяс-Торум ойка* к своему поверженному врагу – женщине *Нярс-най экве*, отправляя для её сопровождения свою прислугу.

– *метнэ* ‘служанка’: *Кёр-тәхыт-хуриң-օтыр ағи м этнэтәтыл ёхтысығ* ‘Князя-богатыря с обликом железной гагары дочь со своей служанкой пришли’ [9, с.145]. Лексема *метнэ* является сложным словом и образована от глагола *металаңкве* ‘нанять’ и имени существительного *нэ* ‘женщина’.

– *аян-хум* ‘помощник-воин, оруженосец’: *Тав ѓсьнэ аян-хум с̄ав пыге / П̄аг ты пухтысыт, п̄аг ты кв̄алсыт* ‘У неё имеющиеся помощники-воины, многочисленные сыновья / К берегу причалили, на берег ступили’ [9, с. 37]. *Аян-хум* – подданные князя, относящиеся к категории служилых, из которых состояло войско. Во время боёв они становились *к̄ер алтин* ‘железготелыми’, т. е. надевали доспехи.

– *лыхи* ‘подданный’: *Русың ѓвлуп лыхи саг / Тох та намаявем* ‘С бахромистым концом косы подданных [имеющий богатырь] / Так меня именуют’. В героических песнях в имени богатыря часто отражается какая-то определённая особенность, подчёркивающая внешность, черты характера, уровень состоятельности и т. д. В данном примере высокий статус богатыря подчёркивается его состоятельностью – он имеет много подданных. В понятие *лыхи* входят и воины, и слуги.

Е.И. РОМБАНДЕЕВА

ИСТОРИЯ НАРОДА
МАНСИ
(ВОГУЛОВ)
И ЕГО ДУХОВНАЯ
КУЛЬТУРА

Е. И. Ромбандеева пишет: «В текстах героического эпоса образно указывается точное месторасположение бывшего городища предка-богатыря, описывается, каким он был, как выглядел его наряд, чем занимался. Если произвести на таких местах археологические раскопки, то по прикладам, т.е. дарам их поклонников, можно определить и историческую эпоху, историческую давность их бытования на той ли иной территории по Лозьве, Сосьве, Ляпину – Сыгве и по их притокам»

Спасибо за внимание!